

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.133-145

О. А. Городов
К. С. Семенович

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Рассуждения об углеродных единицах и климатических проектах

Резюме. Исследование посвящено углеродному регулированию, а также правовому обеспечению климатического проекта как комплекса мероприятий, позволяющих снизить углеродный след производственной деятельности, увеличить объем поглощения (секвестрации) парниковых газов или уменьшить их эмиссию. Возможность реализации углеродной единицы, выпущенной по результатам климатического проекта, и получения дохода с ее продажи — эффективный экономический стимул для принятия инициативных мер к достижению баланса эмиссии и поглощения. Между тем правовые нормы не позволяют без сомнений отнести верифицированный результат климатического проекта к одному из видов объектов, указанных в ст. 128 ГК РФ, поэтому остается неопределенным круг гражданско-правовых договоров, заключаемых в отношении указанного блага. Климатический проект сейчас является неким статусным мероприятием для крупных рыночных игроков. Законодательство об ограничении выбросов парниковых газов, как представляется, сужает круг субъектов, участвующих в снижении углеродного следа, устанавливая чересчур высокий порог для входа на углеродный рынок. При этом деятельность иных субъектов, неспособных нести расходы, связанные с официальной регистрацией и реализацией климатического проекта, но добровольно повышающих секвестрацию парниковых газов, никак не стимулируется. В статье анализируется правовая природа углеродной единицы как иного имущества и выдвигаются предложения по расширению круга лиц, чья деятельность может способствовать снижению глобальной температуры.

Ключевые слова: климатический проект; секвестрация; парниковые газы; ограничение выбросов; углеродная единица; иное имущество; цифровое право

Для цитирования: Городов О. А., Семенович К. С. Рассуждения об углеродных единицах и климатических проектах. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 133–145. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.133-145

Reflections on Carbon Units and Climate Projects

Oleg A. Gorodov

Kristina S. Semenovich

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The study is devoted to carbon regulation, as well as the legal support of a climate project as a set of measures to reduce the carbon footprint of industrial activities, increase the volume of absorption (sequestration) of greenhouse gases, or reduce their emissions. The potential for utilizing a carbon unit generated through a climate project and obtaining income from its sale is an effective economic incentive for taking proactive measures to achieve a balance of emissions and absorption. Meanwhile, the legal norms do not allow us to attribute the verified result of the climate project to one of the types of objects specified in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, and therefore the range of civil law contracts concluded in relation to this benefit remains uncertain. The climate project is now a kind of status event for major market players. Legislation on limiting greenhouse gas emissions appears to narrow the range of actors involved in reducing the carbon footprint by setting an excessively high threshold for entry into the carbon market. At the same time, the activities of other entities that are unable to bear the costs associated with the official registration and implementation of the

© Городов О. А., Семенович К. С., 2026

climate project, but voluntarily increase the sequestration of greenhouse gases, are not stimulated in any way. The paper analyzes the legal nature of the carbon unit as another asset and makes proposals to expand the circle of people whose activities can contribute to reducing global temperatures.

Keywords: climate project; sequestration; greenhouse gases; emission limitation; carbon unit; other property; digital law

Cite as: Gorodov OA, Semenovich KS. Reflections on Carbon Units and Climate Projects. *Lex russica*. 2026;79(3): 133-145. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.133-145

Введение

Проблема изменения климата во многом обусловлена повышением глобальной температуры воздуха, связанным с антропогенным ростом концентрации парниковых газов в атмосфере в результате сжигания ископаемого топлива¹. Парниковые газы, самым известным из которых является углекислый (CO₂), активно пропускают лучи света, нагревающие Землю, и задерживают тепловое излучение от ее поверхности, что напоминает механизм действия парника. В XXI в. глобальное потепление представляет собой ключевой вопрос, охватывающий экологические, экономические, социальные аспекты устойчивого развития и требующий незамедлительного принятия государствами мер по его разрешению.

Июль 2024 г. стал самым жарким месяцем за 175-летнюю историю метеонаблюдений², с температурой на 0,04 °C выше, чем июль 2023 г., который также был самым жарким в истории наблюдений за прошлый период. Причина, согласно данным World Weather Attribution³, заключается именно в антропогенных выбросах парниковых газов. Воздействие человека на климат привело к тому, что температура поднимается дополнительно на 2,5 °C в Южной Европе, на 2 °C в Северной Америке и примерно на 1 °C в Китае. Такое экстремальное повышение температуры негативно сказывается на здоровье людей, увеличивается смертность.

Противодействие изменению климата на нашей планете возможно только общемировыми усилиями. Сегодня для снижения темпов роста глобального потепления человечеством предпринимаются, в частности, следующие действия:

— ограничивается и сокращается потребление углеводородов (нефти, газа, каменного угля);

— повышается энергоэффективность используемых средств и развивается энергосбережение;

— в энергопотреблении приоритетными источниками становятся альтернативные ресурсы (возобновляемые источники энергии, неуглеродные носители энергии);

— развиваются экологически чистые и низкоуглеродные технологии;

— обеспечивается восстановление лесов, являющихся естественными поглотителями углекислого газа.

Любые глобальные инициативы на местном государственном уровне требуют законодательной поддержки — создания правовых механизмов, в которых изначально закладываются представления о целях и способах их достижения.

Тематика углеродного регулирования в Российской Федерации занимает лидирующие позиции в научных исследованиях. Среди авторов, в чьих работах подробно анализируется отечественное законодательство в обозначенной сфере, можно выделить В. Б. Агафонова⁴,

¹ IPCC, 2021: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / eds. V. Masson-Delmotte, P. Zhai, A. Pirani [et al.]. Cambridge University Press. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_Full_Report.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

² July 2024 was second-hottest month on record // URL: <https://www.yahoo.com/news/july-2024-second-hottest-month-043826743.html> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Extreme heat in North America, Europe and China in July 2023 made much more likely by climate change // URL: <https://www.worldweatherattribution.org/extreme-heat-in-north-america-europe-and-china-in-july-2023-made-much-more-likely-by-climate-change/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Агафонов В. Б. Роль природно-климатических проектов в правовом обеспечении экологической и климатической безопасности Российской Федерации // Экологическое право. 2024. № 2. С. 2–4.

Н. Г. Жаворонкову⁵, В. В. Аристова, Т. М. Медведеву⁶, М. А. Егорову⁷, Н. В. Кичигина, Р. В. Никонова⁸, С. Н. Чернова⁹. Такое повышенное внимание к проблематике ограничения выбросов парниковых газов связано, очевидно, с новизной объекта регулирования и высокими ожиданиями в отношении фактических результатов состоявшейся правовой регламентации.

Настоящее исследование проведено авторами с целью оценки реализации российского законодательства о сокращении выбросов парниковых газов в условиях преодолеваемых страной экономического и политического кризисов. Задачами исследования являются изучение действующего правового регулирования в сфере сокращения выбросов парниковых газов, обзор зарегистрированных и реализуемых в Российской Федерации климатических проектов, а также анализ иных путей стимулирования участия в противодействии изменениям климата.

Международное регулирование

Противодействие изменениям климата — задача мирового масштаба и, соответственно, мирового уровня. Для решения проблемы изменения климата необходимо формирование общей стратегии, которая будет реализовываться всеми государствами. В принципе 6 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) от 16.06.1972¹⁰ установлено, что введение в

окружающую среду токсических веществ или других веществ и выброс тепла в таких количествах или концентрациях, которые превышают способность окружающей среды обезвреживать их, должны быть прекращены, с тем чтобы это не наносило серьезного или непоправимого ущерба экосистемам.

Основные направления реализации странами принципа 6 Стокгольмской декларации отражены в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) от 09.05.1992¹¹, в соответствии с которой правительства подписавших РКИК стран обязались принять меры по значительному сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу и удержанию их объема на уровне 1990 г.

В развитие РКИК 11 декабря 1997 г. был принят Киотский протокол¹², которым предусматривалось в период с 2008 по 2012 г. достижение индустриально развитыми странами уровня выбросов парниковых газов ниже уровня 1990 г. примерно на 5 %. Соединенные Штаты Америки не участвовали в реализации Киотского протокола, Канада в 2011 г. отказалась от его выполнения, развивающиеся страны, а также Индия и Китай обязательств по реализации протокола не приняли.

На период с 2013 по 2020 г. предполагалось введение дополнительных, по сравнению с Киотским протоколом, обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, которые содержались в Дожийской поправке к Киотскому протоколу от 08.12.2012¹³. До настоящего времени названный документ не вступил в силу, не принят необходимым количеством стран (144),

⁵ Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 151–162.

⁶ Аристов В. В., Медведева Т. М. Углеродные единицы: зарубежное регулирование. Часть вторая // Хозяйство и право. 2024. № 6. С. 54–71.

⁷ Егорова М. А. Особенности фундаментальных правовых основ «зеленой» экономики в контексте концепции устойчивого развития для целей совершенствования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 13–22.

⁸ Кичигин Н. В., Никонов Р. В. Подходы к правовому регулированию климатических прав и обязанностей в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 5. С. 115–127.

⁹ Чернов С. Н. Нормативно-правовые механизмы регулирования климатических процессов в России // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С. 142–157.

¹⁰ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 21.01.2025).

¹¹ History of the Convention // URL: <https://unfccc.int/process/the-convention/history-of-the-convention> (дата обращения: 21.01.2025).

¹² СПС «Гарант» (дата обращения: 21.01.2025).

¹³ URL: <https://unfccc.int/process/the-kyoto-protocol/the-doha-amendment> (дата обращения: 21.01.2025).

а Россия, Япония, Новая Зеландия отказались от продолжения исполнения Киотского протокола.

Модель дифференцированной ответственности, заложенная в Киотском протоколе, не позволила достичь ожидаемых результатов в области сокращения выбросов парниковых газов: активно развившиеся экономики государств, на которые не распространялись обязательства по Киотскому протоколу, за счет расширения производственных мощностей на их территориях значительно увеличили эмиссию парниковых газов в атмосферу. По сути, климат в мире является общественным благом, и меры, предпринимаемые только отдельными группами государств, приводят к неоптимальному общему результату. В варианте Киотского протокола ярко выражена так называемая проблема безбилетника¹⁴: те, кто пользуется общественными благами, не могут быть отстранены от его использования, при этом не платят за него или платят недостаточно, а также могут повредить это благо.

Взамен Киотского протокола по итогам 21-й Конференции РКИК 12 декабря 2015 г. было принято Парижское соглашение¹⁵, вступившее в силу 4 ноября 2016 г. и ставшее универсальным руководством по переходу к низкоуглеродной экономике. Все 198 членов РКИК ООН либо подписали Парижское соглашение, либо присоединились к нему. Основные цели, на достижение которых направлено Парижское соглашение: существенное сокращение эмиссии парниковых газов и удержание повышения глобальной среднегодовой температуры в пределах 2 °С с возможностью ограничения температуры на уровне 1,5 °С. Парижское соглашение, в отличие от Киотского протокола, предусматривает обязательства для всех стран,

независимо от уровня экономического развития. При этом стороны должны самостоятельно определить национальные способы достижения обозначенных целей и собственные вклады в глобальное реагирование на изменение климата (INDC¹⁶).

Так, Япония в своих INDC¹⁷ указывает, что планом по сокращению выбросов парниковых газов на период после 2020 г. предусмотрено сокращение на 26,0 % к 2030 финансовому году по сравнению с 2013 финансовым годом (на 25,4 % по сравнению с 2005 финансовым годом) (приблизительно 1,042 млрд т CO₂ в эквиваленте выбросов к 2030 г.). США, согласно INDC¹⁸, к 2025 г. поставили цель сократить выбросы парниковых газов на 40 % ниже уровня 2005 г. Республика Беларусь приняла на себя обязательство¹⁹ обеспечить к 2030 г. сокращение выбросов парниковых газов не менее чем на 28 % от уровня выбросов 1990 г. без учета выбросов и стоков парниковых газов в секторе «Землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство» и без каких-либо дополнительных условий.

В рамках РКИК ООН ежегодно проходят конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, на которых с 2016 г. обсуждаются способы выполнения принятых странами обязательств в рамках Парижского соглашения. Актуальна для обозрения 29-я Конференция (COP29), прошедшая 11–22 ноября 2024 г. в Азербайджане, в г. Баку. Отметим, что первоначально место проведения Конференции подверглось критике, так как Азербайджан является крупным производителем нефти и газа²⁰. В результате COP29 было принято решение об увеличении финансирования развивающихся стран, применении своеобразных

¹⁴ Groves Th., Ledyard J. Optimal Allocation of Public Goods: A Solution to the “Free Rider Problem”. *Econometrica*, May 1977 // URL: <https://www.kellogg.northwestern.edu/research/math/papers/144.pdf> (дата обращения: 21.01.2025); Coase R. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. 1960. № 3. P. 1–44.

¹⁵ СПС «Гарант» (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁶ INDC — Submission // URL: <https://www4.unfccc.int/sites/submissions/INDC/Submission%20Pages/submissions.aspx> (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁷ INDC — Japan // URL: https://www4.unfccc.int/sites/submissions/INDC/Published%20Documents/Japan/1/20150717_Japan's%20INDC.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁸ INDC — America // URL: <https://www4.unfccc.int/sites/submissions/INDC/Published%20Documents/United%20States%20of%20America/1/U.S.%20Cover%20Note%20INDC%20and%20Accompanying%20Information.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁹ INDC — Belarus // URL: https://www4.unfccc.int/sites/submissions/INDC/Published%20Documents/Belarus/1/Belarus_INDC_Rus_25.09.2015.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

²⁰ Сколько нефти будет добывать Азербайджан ежедневно в 2025 году? Прогноз МЭА // URL: <https://news.day.az/economy/1709872.html> (дата обращения: 21.01.2025).

грантов для скорейшего отказа от всех видов ископаемого топлива в энергетических системах, устроения доли возобновляемых источников энергии и повышения устойчивости к изменению климата²¹. Последовавшие реакции на COP29²², а также повторный выход США из Парижского соглашения, о котором было объявлено 20 января 2025 г.²³, свидетельствуют о постепенном охлаждении мирового сообщества к зеленому переходу в связи с разобщением интересов развитых и развивающихся государств, так как борьба с изменением климата требует значительных инвестиций, перспектива окупаемости которых слишком далека от реального времени и неактуальна в сравнении с иными расходами, требующими незамедлительного финансирования.

Российское законодательство об ограничении выбросов парниковых газов

Российская Федерация приняла Парижское соглашение постановлением Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228²⁴. В российских INDC²⁵ отмечается, что ограничение антропогенных выбросов парниковых газов в России до 70–75 % от уровня 1990 г. к 2030 г. может стать долгосрочным показателем при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов, что позволит стране встать на путь низкоуглеродного развития, совместимого с долгосрочной целью удержания повышения глобальной температуры на уровне ниже 2 °С.

Для обеспечения достижения обозначенных показателей планировалось создание отечественной нормативно-правовой базы.

Указом Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»²⁶ во исполнение Парижского соглашения перед Правительством РФ поставлены задачи по обеспечению к 2030 г. сокращения выбросов парниковых газов до 70 % относительно уровня 1990 г. с учетом указанной в INDC поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации; разработке и утверждению стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.; созданию условий для реализации мер по сокращению и предотвращению эмиссии парниковых газов, а также увеличению объемов секвестрации таких газов.

Распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.²⁷, которая относится к документам стратегического планирования, определяет меры по выполнению обязательств, установленных в INDC. Основным приоритетом Стратегии стало сокращение в период с 2021 по 2050 г. накопленного объема чистой эмиссии парниковых газов в стране до более низких значений, чем показатели Европейского Союза.

Парижское соглашение предусматривает возможность функционирования рыночных и

²¹ COP29 UN Climate Conference Agrees to Triple Finance to Developing Countries, Protecting Lives and Livelihoods. 24 November 2024 // URL: <https://unfccc.int/news/cop29-un-climate-conference-agrees-to-triple-finance-to-developing-countries-protecting-lives-and> (дата обращения: 21.01.2025).

²² См.: Конференция по борьбе с потеплением закончилась фактически безрезультатно // URL: <https://expert.ru/v-mire/uchastniki-cop29-ne-dayut-planete-ostyt/?ysclid=m42h7ps8kb452808043>; Развивающиеся страны раскритиковали сделку по климату COP29 // URL: <https://www.forbes.ru/society/525747-razvivayusiesya-strany-raskritikovali-sdelku-po-klimatu-cop29?ysclid=m42h9mxt2m534519920> (дата обращения: 21.01.2025).

²³ США выйдут из Парижского соглашения по климату // URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2025/678e8bf09a79475efc26e49a> (дата обращения: 21.01.2025).

²⁴ Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.01.2025).

²⁵ INDC — Russia // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?URL=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruBxBRzmvP3MglMm6lCgDDIWe3qTwr1IZUFmlWLAfhqdyIj5bsLCAMNcy0o8hrLR6P4rScE8pNUlpL8t9vYkxdup4zYBoviFX5cqdlf-a6uC-v_PusAGhhvmlYvKtiwKrxg%3D%3D%3Fsign%3DabzhjAeMWrvmSzf9Gx04qU5JowY8JNjWxUJFne3pcP4%3D&name=Russian%20Submission%20INDC_rus.doc&nosw=1 (дата обращения: 21.01.2025).

²⁶ СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7095.

²⁷ СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7556.

нерыночных стимулирующих механизмов для сокращения выбросов. Рыночные механизмы заключаются в реализации результатов уменьшения выбросов парниковых газов или увеличения их поглощения, рыночные призваны стимулировать эмитентов сокращать выбросы внереализационными способами — посредством введения дополнительных налогов, технических и сертификационных требований к продукции и производственным процессам. На законодательном уровне развитие низкоуглеродных секторов экономики и привлечение в них капитала обеспечивается за счет системы углеродного регулирования, которая делает выбросы парниковых газов платными. Схемы ограничения выбросов и торговли ими предполагают задействование быстрых и дешевых источников сокращения выбросов, поскольку у компаний имеется соответствующий стимул²⁸.

Парижское соглашение обеспечило правовую базу для создания глобального углеродного рынка. Например, действующая с 2005 г. Система торговли квотами на выбросы в Европейском Союзе (EU ETS) функционирует по принципу: одна квота позволяет держателю выбрасывать 1 т CO₂. Работа EU ETS уже позволила сократить выбросы на 7 %²⁹. Правила EU ETS предусматривают возможность ее объединения с другими торговыми системами, к чему должны в конечном итоге прийти стороны Парижского соглашения.

В России 30 декабря 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»³⁰, которым устанавливаются основы правового регулирования в рассматриваемой области. К мерам по ограничению выбросов парниковых газов относятся: государственный учет выбросов, установление целевых показателей их сокращения, а также поддержка деятельности по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели, ведущие хозяйственную и иную

деятельность, сопровождаемую выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна не менее 150 тыс. т углекислого газа в год за период до 1 января 2024 г. или не менее 50 тыс. т углекислого газа в год за период с 1 января 2024 г., соответствующие критериям, установленным постановлением Правительства РФ от 14.03.2022 № 355³¹, относятся к регулируемым организациям. Масса выбросов парниковых газов рассчитывается посредством умножения показателя производственного процесса и (или) вида хозяйственной и иной деятельности за период с 1 января по 31 декабря на установленный Правительством РФ удельный коэффициент. Регулируемые организации ежегодно представляют отчеты о выбросах парниковых газов до 1 июля года, следующего за отчетным. Не относящиеся к регулируемым организациям лица не обязаны, но вправе представлять отчеты о выбросах парниковых газов, образовавшихся в результате осуществляемой ими хозяйственной и иной деятельности. Государственный учет выбросов парниковых газов ведется в государственной информационной системе — реестре выбросов парниковых газов.

Климатические проекты

Парижским соглашением в числе рыночных механизмов для сокращения выбросов предусматривается реализация климатических проектов. Климатическим проектом называются мероприятия, позволяющие снизить углеродный след производственной деятельности, например за счет модернизации производства, увеличить объем секвестрации парниковых газов, в частности при лесоразведении, или уменьшить эмиссию парниковых газов, например путем обводнения высушенных торфяных болот. Разложение торфа является основным источником выбросов парниковых газов, а торфяное болото в условиях переувлажнения — это способ хранения CO₂. Так, в Дании с 2021 г. реализуется

²⁸ Ellerman D., Buchner B. Over-Allocation or Abatement? A Preliminary Analysis of the EU ETS Based on the 2005–06 Emissions Data // *Environmental and Resource Economics*. 2008. № 41 (2). P. 267–287.

²⁹ Systematic review and meta-analysis of ex-post evaluations on the effectiveness of carbon pricing / N. Döbbling-Hildebrandt, K. Miersch, M. Khanna Tarun [et al.] // *Nature Communications*. 2024. № 15 (1). P. 41–47.

³⁰ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

³¹ Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1840.

проект по повторному заболачиванию ранее осушенных 345 га лесополосы³².

В качестве примера можно привести и более понятные для неспециалиста технологии в сельскохозяйственной деятельности и лесном хозяйстве. Например, в области сельского хозяйства выделяют технологии, направленные на секвестрацию парниковых газов, в рамках которых происходит или связывание атмосферного углекислого газа в почве, или увеличение поглощения CO₂ растениями, а также технологии, ориентированные на селекцию новых сортов и видов сельскохозяйственных культур, требующих меньшего количества ресурсов для их созревания, что способствует сокращению выбросов парниковых газов. В сфере лесоразведения, например, это технологии, обеспечивающие создание устойчивых экосистем (облесение и лесовозобновление), и технологии, направленные на уменьшение эмиссии парниковых газов при прекращении деградации лесов.

В России реализовывать климатические проекты вправе юридические лица, индивидуальные предприниматели или физические лица. Проект, претендующий на то, чтобы стать климатическим, должен быть валидирован с целью оценки и подтверждения его соответствия установленным критериям. Порядок и критерии отнесения проектов к климатическим установлены приказом Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248³³.

При реализации климатического проекта выпускаются углеродные единицы, каждая из которых представляет собой верифицированный в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 24.03.2022 № 455³⁴, результат реализации климатического проекта,

выраженный в массе парниковых газов, равной 1 т углекислого газа. Иными словами, в углеродных единицах измеряется объем выбросов парниковых газов, который удалось предотвратить исполнителю климатического проекта. Углеродная единица, введенная в обращение, является определенной платой за выброс, которую могут приобретать эмитенты парниковых газов для покрытия произведенной эмиссии. Владелец углеродных единиц может зачитывать углеродные единицы для покрытия собственных выбросов.

Выпущенные в результате выполнения климатических проектов углеродные единицы и их купля-продажа подлежат регистрации в реестре углеродных единиц³⁵, ведение которого происходит в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 30.04.2022 № 790³⁶. Средневзвешенная цена продажи первых зарегистрированных в реестре углеродных единиц составила 1 тыс. российских рублей за единицу³⁷. Выпущенные в обращение углеродные единицы учитываются при оценке достижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов. Отметим, что реализация владельцами углеродных единиц на территории РФ подлежит обложению НДС в общем порядке (ст. 148 НК РФ).

По состоянию на январь 2025 г. в российском реестре углеродных единиц зарегистрировано более 45 климатических проектов, среди которых значатся:

1. Строительство установки по производству сжиженной углекислоты производительностью 4 т/ч с целью сокращения выбросов парниковых газов.

Исполнитель — Новомосковская акционерная компания «Азот».

³² Ringfenner Lavbundsprojekt i St. Vildmose — Realisering // URL: <https://naturstyrelsen.dk/ny-natur/lavbund-sprojekter/ringfenner-lavbundsprojekt-i-st-vildmose-realisering> (дата обращения: 21.01.2025).

³³ Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта» (в ред. приказа Минэкономразвития России от 08.07.2024 № 417) // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.01.2025).

³⁴ Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2115.

³⁵ Реестр углеродных единиц. URL: <https://carbonreg.ru/ru/> (дата обращения: 21.01.2025).

³⁶ Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3208.

³⁷ Средневзвешенная цена продажи составила 1 тыс. российских рублей за углеродную единицу // URL: <https://carbonreg.ru/ru/news/startovali-birzhevye-torgi-na-tovarnykh-aukczionakh/> (дата обращения: 21.01.2025).

Ожидается выпуск в обращение 583 995 углеродных единиц³⁸.

Планируемый срок завершения — 31 августа 2042 г.

2. Сокращение выбросов парниковых газов за счет изменения технологии производства диоктилтерефталата (ДОТФ) АО «Сибур-Химпром», Пермский край.

Исполнитель — АО «Сибур-Химпром».

Ожидаемый эффект сокращения выбросов парниковых газов в ходе реализации проекта до 2025 г. — около 15 тыс. т CO₂-экв.³⁹

Планируемый срок завершения — 31 марта 2026 г.

3. Строительство общезаводской факельной системы Миннибаевского газоперерабатывающего завода Управления «Татнефтегазопереработка».

Исполнитель — ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина.

Планируемый срок завершения — 31 декабря 2030 г.

4. Подключение трубопровода от ДНС-102к ЦДНГ-1 к газопроводу ДНС163-БУСО ЦКПИПН УГС.

Исполнитель — ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина.

Планируемый срок завершения — 31 декабря 2030 г.

5. Снижение удельных выбросов парниковых газов на Владивостокской ТЭЦ-2 за счет модернизации с заменой угольных котлоагрегатов № 12–14 на газовые.

Исполнитель — ПАО «РусГидро».

Климатический проект будет поэтапно верифицироваться до 2027 г., ежегодно на счет компании будут начисляться около 64 тыс. углеродных единиц⁴⁰.

Планируемый срок завершения — 30 декабря 2027 г.

6. Сокращение выбросов парниковых газов в результате внедрения объекта генерации

электроэнергии на основе солнечной энергии в районе села Рейдово на острове Итуруп, южная группа Курильских островов, Сахалинская обл.

Исполнитель — ООО «ДальЭнергоИнвест».

Планируемый срок завершения — 31 декабря 2031 г.

Климатические проекты могут быть реализованы практически во всех сферах жизни общества: и в транспортной отрасли — путем расширения строительства и охвата линий метрополитена, и в животноводстве — путем использования метана, образующегося на животноводческих фермах.

Зарегистрированные российские климатические проекты являются частными инициативами, в развитии которых заинтересовано государство, выпущенные углеродные единицы характеризуются как добровольные, или единицы добровольного рынка. Обязанностей по регистрации и реализации климатических проектов для регулируемых организаций в законодательстве нет, как нет и обязанностей по приобретению углеродных единиц для компенсации произведенных выбросов, в силу чего нельзя говорить о наличии жестких отечественных механизмов противодействия изменениям климата. В то же время пилотный запуск обязательного рынка углеродных единиц в России уже состоялся, работа его пока ограничена территориально.

Климатический проект на острове Сахалин

В рамках реализации принятых по Парижскому соглашению обязательств с 1 сентября 2022 г. на территории Сахалинской области проводится эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов. Эксперимент имеет нормативное закрепление в Федеральном законе от 06.03.2022 № 34-ФЗ⁴¹ и проводится в целях создания необходимых условий для сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их

³⁸ Компания «ЕвроХим» зарегистрировала крупнейший в России климатический проект на 584 тысячи углеродных единиц // URL: <https://carbonreg.ru/ru/news/kompaniya-evrokhim-zaregistrovala-krupnejshij-v-rossii-klimaticheskij-proekt-na-584-tysyachi-uglerodnykh-edinic/> (дата обращения: 21.01.2025).

³⁹ Сибур зарегистрировал первый климатический проект в российском реестре углеродных единиц // URL: <https://carbonreg.ru/ru/news/sibur-zaregistroval-pervyj-klimaticheskij-proekt-v-rossijskom-reestre-uglerodnykh-edinic/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴⁰ Первый климатический проект «РусГидро» внесен в реестр углеродных единиц Российской Федерации // URL: <https://carbonreg.ru/ru/news/pervyj-klimaticheskij-proekt-rusgidro-vnesen-v-reestr-uglerodnykh-edinic-rossijskoj-federaczii/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴¹ Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

поглощения. На данный момент в эксперименте задействована Сахалинская область, где разница между эмиссией и поглощением невелика, предусматривается возможность включения иных территорий. Установленный срок окончания эксперимента — 31 декабря 2028 г. В эксперименте участвуют региональные регулируемые организации, осуществляющие хозяйственную деятельность на территории Сахалинской области. Включение в перечень таких организаций производится в порядке, определенном приказом Минэкономразвития России от 06.05.2022 № 247⁴². К региональным регулируемым организациям, например, отнесены⁴³ ПАО «Сахалин-энерго», ООО «Далькреветка» и ООО «Солнцевский угольный разрез».

Эксперимент функционирует по следующим правилам: для каждой регулируемой организации на основе ее отчетности предусматриваются индивидуальные квоты на выбросы, превышение оплачивается хозяйствующим субъектом по правилам, установленным Правительством РФ постановлениями от 05.08.2022 № 1390⁴⁴ и от 18.08.2022 № 1441⁴⁵, либо в возмещение излишних выбросов приобретаются углеродная единица, выпущенная в рамках иных климатических проектов, или остатки ежегодной квоты других регулируемых организаций. В литературе отмечается, что вносимая в бюджет «плата не является штрафной санкцией: с одной стороны, это мера экономического стимулирования к снижению эмиссии парниковых газов, а с другой — компенсация государству расходов, связанных с хозяйственной деятельностью плательщика»⁴⁶. Каждый следующий год квота на выбросы региональ-

ной регулируемой организации обновляется. Фактически хозяйствующий субъект может не менять процесс своего производства, если он готов ежегодно нести дополнительные расходы, связанные с компенсацией излишне произведенных выбросов.

В качестве примера иной модели обязательного рынка углеродных единиц можно привести реализуемую в Калифорнии (штат США) программу «Ограничение и торговля квотами»⁴⁷, в рамках которой создаются и продаются квоты, равные общему объему допустимых выбросов. Каждая квота соответствует одной метрической тонне выбросов в эквиваленте углекислого газа. Ежегодно квота уменьшается, а цена на квоты увеличивается. То есть с каждым регулируемым периодом допустимая эмиссия становится меньше и дороже, что побуждает хозяйствующие субъекты инвестировать в «озеленение» своего производства. Очевидно, что лучшим побудителем к включению хозяйствующих субъектов в борьбу с изменениями климата является снижение вынужденных производственных расходов.

Объектоспособность углеродных единиц

В последнее время одной из проблем в области климатического права, требующих решения, становится корректная юридическая привязка новых материальных благ к ресурсам, функционирующим в облике традиционных объектов гражданских прав. Другими словами, речь идет об оценке их так называемой объектоспособности, или правообъектности. К числу таких новых

⁴² Приказ Минэкономразвития России от 06.05.2022 № 247 «Об утверждении порядка отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к региональным регулируемым организациям в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.01.2025).

⁴³ Распоряжение Правительства Сахалинской области от 27.09.2024 № 660-р // URL: <https://sakhalin.gov.ru/fileadmin/main/files/RRO.PDF> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 05.08.2022 № 1390 «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области» // СЗ РФ. 2022. № 34. Ст. 5990.

⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 18.08.2022 № 1441 «О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области» // СЗ РФ. 2022. № 32. Ст. 5858.

⁴⁶ Недорезков В. В. Правовая природа платы за превышение квоты выбросов парниковых газов // Современное право. 2024. № 5. С. 30–34.

⁴⁷ Cap-and-Trade Program // URL: <https://ww2.arb.ca.gov/our-work/programs/cap-and-trade-program/about> (дата обращения: 21.01.2025).

благ, наряду с атрибутами генерации, относятся и углеродные единицы. И если первые, согласно п. 2 ст. 41.1 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»⁴⁸, являются объектами гражданских прав, то есть они как экономическое, по сути, благо правообъектны, несмотря на отсутствие в перечне, установленном дефинитивной нормой ст. 128 ГК РФ, то в отношении вторых законодатель ограничивается указанием на возможность их передачи владельцем иному лицу посредством зачисления на счет приобретателя, а также указывает на способность к обращению, включающую совершение совокупности операций, которые регистрируются в реестре углеродных единиц путем внесения в него соответствующих записей.

Согласно легальному определению, сформулированному законодателем, углеродная единица представляет собой верифицированный результат реализации климатического проекта. При этом процедуре верификации подвергаются сведения о сокращении выбросов парниковых газов или увеличении их поглощения. Как известно, любые сведения, независимо от формы их представления, в российском законодательстве рассматриваются в качестве юридически значимого понятия информации (ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴⁹). Таким образом, приходим к выводу, что углеродная единица имеет информационную природу и, зафиксированная в установленном порядке в реестре углеродных единиц, должна рассматриваться как информационный ресурс.

В довольно обширной юридической литературе, посвященной правовому режиму углеродных единиц, доминирующим следует признать оценочное мнение, согласно которому указанные единицы могут быть отнесены к иному имуществу, включенному законодателем в перечень объектов гражданских прав. В основу такого мнения положен анализ верифицированного результата реализации климатического проекта на соответствие этого результата установленному законом перечню и существо традиционных объектов гражданских прав. Действительно, верифицированный результат реализации климатического проекта не тождественен ни вещам (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), ни имущественным правам

(включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), ни результатам работ и действиям по оказанию услуг, ни охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальная собственность), ни нематериальным благам. К вещам в широком смысле он причислен быть не может, поскольку таковыми выступают не информационные ресурсы, а телесные предметы, являющиеся продуктами человеческого труда, или предметы, созданные природой и используемые людьми. Деньги как вещи, выполняющие функции эквивалента различных экономических благ, а равно документарные ценные бумаги как документы, удостоверяющие обязательственные и иные права, не могут быть признаны тождественными углеродной единице по той же причине, что и иные вещи.

Имущественные права как один из элементов более широкого понятия имущества традиционно относились и относятся к категории благ, способных удовлетворять экономические и социальные потребности участников гражданского оборота. Действующее законодательство не дает определения субъективному имущественному праву как таковому. Доктрина относит к имущественным правам четыре их разновидности в зависимости от имеющихся различий конкретных объектов, а именно: вещей, требований имущественного характера, охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, производимой ими продукции, промышленных и торговых предприятий. В этой связи различают вещные права, обязательственные права, корпоративные права и исключительные имущественные права. Как представляется, углеродные единицы не могут выступать в роли объектов названных выше разновидностей имущественных прав. Результаты работ и оказание услуг, являющиеся объектами обязательственных прав, связанных с исполнением, например, договора подряда или договора возмездного оказания услуг, также не тождественны углеродной единице.

Что касается охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, собирательно

⁴⁸ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

⁴⁹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

именуемых интеллектуальной собственностью, то отнесение к их числу углеродных единиц не только противостоит их сущности, но и юридически противоречит пункту 1 ст. 1225 ГК РФ, содержащему исчерпывающий перечень подлежащих правовой охране объектов интеллектуальной собственности, в котором законодатель еще не зарезервировал место для верифицированного результата реализации климатического проекта.

Особого рассмотрения требует оценка углеродных единиц с точки зрения возможности их отнесения к цифровым правам. По смыслу ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Это необычайно широкое определение для феномена, именуемого субъективным правом, но не признаваемого законодателем в качестве такового. Необычность заключается в том, что вводится некоторый специальный класс субъективных прав второго уровня (право на право), являющихся одновременно обязательственными или иными правами, которые признаются при определенных условиях объектами гражданских прав, то есть по смыслу действующего законодательства неким благом. В соответствии с правилом, закрепленным в ст. 128 ГК РФ, цифровые права принадлежат к разряду имущественных прав как разновидности имущества. Легко увидеть, что при указанном подходе к определению цифрового права таковым может быть признано любое субъективное право, в том числе право имущественного характера, содержание которого зависит от действующих в той либо иной информационной системе правил. В этой связи можно сделать осторожное предположение, что углеродная единица в зависимости от принятой модели ее оборота как информационного ресурса в той либо иной информационной системе является элементом цифрового правоотношения в облике цифрового права как разновидности иного имущества. Это предположение между тем не снимает правовую неопределенность в оценке углеродной единицы как объекта гражданского права, поскольку ее легальная формула не позволяет с должной степенью точности признать верифицированный результат реализации климатического проекта правообъектным.

Рассуждения об альтернативах

Борьба с изменениями климата на уровне одной страны возможна только при совместной реализации усилий общества и государства. В то же время для формирования ответственного общественного отношения к вопросам противодействия изменениям климата добровольно-обязательной модели углеродного рынка, воплощенной в Сахалинском эксперименте, недостаточно. Действующее законодательство не содержит никаких льгот для лиц, реализующих климатические проекты. Инициатор климатического проекта несет существенные расходы, связанные с формированием проекта, его валидацией и регистрацией, верификацией результатов, обслуживанием и актуализацией, а также увеличивает свою налоговую нагрузку. Климатический проект сейчас в России является неким статусным мероприятием, расходы на которое могут позволить себе только крупные рыночные игроки. Иные субъекты, оценивая потенциальные расходы на климатический проект, предпочитают ограничить свое участие в зеленом курсе.

Нормативное регулирование, которое ограничивает возможность официального сокращения выбросов только конкретными мероприятиями — климатическим проектом, лишает субъектов свободы поиска и применения иных способов снижения углеродного следа предпринимательской деятельности, их финансовой и рейтинговой привлекательности. Представляется, что углеродная единица фактически может появляться не только в результате климатического проекта. Действующее законодательство в области ограничения выбросов парниковых газов и легальная дефиниция углеродной единицы иных вариантов ее возникновения не предусматривает. При этом возможно использование более простых и эффективных механизмов секвестрации парниковых газов, например углеродное (карбонное) земледелие, при котором меняется метод производства, увеличивается скорость поглощения углерода почвой и растительным материалом. У крестьянско-фермерских хозяйств, изменивших технологии своей сельскохозяйственной деятельности по собственной инициативе, но не способных нести расходы, связанные с правовым оформлением климатического проекта, возможностей получения дополнительного дохода не возникнет. Ввиду этого в перспективе стоит нормативно расширить основания верификации углеродных единиц и выпуска их в обращение, за счет чего

может быть приумножена аудитория субъектов, увеличивающих в ходе своей деятельности секвестрацию парниковых газов.

Заключение

Цель достижения чистого нуля не предполагает сокращения выбросов парниковых газов в принципе, а указывает на соблюдение тождества эмиссии и секвестрации. В условиях концентрации внимания общества на экономических и политических курсах страны пропаганда разумного энергопотребления, сортировки и переработки отходов, применения экологичных материалов или эффективного энергопользования, а также иных способов, в перспективе позволяющих снизить рост глобальной температуры, представляется, меркнет. Для общества должны быть созданы удобные и привлекательные условия перехода к зеленой повестке. Поощрения за технологические разработки в области сокращения эмиссии и обновление производственных процессов, их субсидирование, поддержка научных исследований должны стать неотъемлемой частью государственных механизмов противодействия изменениям климата.

Углеродные единицы по смыслу ст. 128 ГК РФ должны быть признаны *иным имуществом*,

режим которого не определен в нормативных правовых актах гражданского законодательства. Такая квалификация создает неопределенность в части применимых норм, в том числе норм об отдельных договорных типах. В ряде случаев заключение тех или иных договоров ограничивается по объекту (например, договор аренды только в отношении вещей, договор кредита только в отношении денег и т.д.). Квалификация углеродных единиц как иного имущества ограничит круг возможных договоров, которые могут быть заключены в отношении углеродных единиц. Правообъектность углеродной единицы должна быть определена с большей четкостью, что задаст направления новым научным исследованиям в этой сфере.

С позиции реализации климатической повестки углеродная единица в ближайшей перспективе должна стать не роскошью, доступной ограниченному кругу хозяйствующих субъектов, не элементом рейтингового статуса компании, а способом поощрения инициатив по увеличению поглощения парниковых газов неограниченного круга лиц. Только путем вовлечения широких масс в дело охраны и защиты всеобщего блага — комфортного климата — можно достичь реальных результатов, что применимо как для отдельного государства, так и для мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агафонов В. Б. Роль природно-климатических проектов в правовом обеспечении экологической и климатической безопасности Российской Федерации // Экологическое право. 2024. № 2. С. 2–4.

Аристов В. В., Медведева Т. М. Углеродные единицы: зарубежное регулирование. Часть вторая // Хозяйство и право. 2024. № 6. С. 54–71.

Егорова М. А. Особенности фундаментальных правовых основ «зеленой» экономики в контексте концепции устойчивого развития для целей совершенствования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 13–22.

Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 151–162.

Кичигин Н. В., Никонов Р. В. Подходы к правовому регулированию климатических прав и обязанностей в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 5. С. 115–127.

Недорезков В. В. Правовая природа платы за превышение квоты выбросов парниковых газов // Современное право. 2024. № 5. С. 30–34.

Чернов С. Н. Нормативно-правовые механизмы регулирования климатических процессов в России // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С. 142–157.

Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. № 3. P. 1–44.

Ellerman D., Buchner B. Over-Allocation or Abatement? A Preliminary Analysis of the EU ETS Based on the 2005–06 Emissions Data // Environmental and Resource Economics. 2008. № 41 (2). P. 267–287.

Systematic review and meta-analysis of ex-post evaluations on the effectiveness of carbon pricing / N. Döbbeling-Hildebrandt, K. Miersch, M. Khanna Tarun [et al.] // Nature Communications. 2024. № 15 (1). P. 41–47.

REFERENCES

- Agafonov VB. The role of natural and climate projects in the legal provision of environmental and climate security of the Russian Federation. *Ekologicheskoe pravo [Environmental Law]*. 2024;2:2-4. (In Russ.).
- Aristov VV, Medvedeva TM. Carbon units: Foreign regulation. Part two. *Khozyaystvo i pravo [Business and Law]*. 2024;6:54-71. (In Russ.).
- Chernov SN. Normative and legal mechanisms for climate processes regulation in Russia. 2024;9:142-157. (In Russ.).
- Coase R. The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*. 1960;3:1-17.
- Döbbeling-Hildebrandt N, Miersch K, Khanna Tarun M, et al. Systematic review and meta-analysis of ex-post evaluations on the effectiveness of carbon pricing. *Nature Communications*. 2024;15(1):41-47.
- Egorova MA. Features of the fundamental legal foundations of the «green» economy in the context of the concept of sustainable development for the purpose of improving entrepreneurial activity in the context of digitalization. *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*. 2022;4:13-22. (In Russ.).
- Ellerman D, Buchner B. Over-Allocation or Abatement? A Preliminary Analysis of the EU ETS Based on the 2005-06 Emissions Data. *Environmental and Resource Economics*. 2008;41(2):267-287.
- Kichigin NV, Nikonov RV. Approaches to the legal regulation of climate rights and obligations in Russia and abroad. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2024;5:115-127. (In Russ.).
- Nedorezkov VV. The legal nature of fees for exceeding greenhouse gas emissions quotas. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2024;5:30-34. (In Russ.).
- Zhavoronkova NG, Agafonov VB. The role of the national climate law in ensuring «Energy Transition». *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;2:151-162. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Городов Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, член Общественного совета при Федеральной службе интеллектуальной собственности д. 7–9, Университетская наб., г. Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация
gorodovoleg@gmail.com

Семенович Кристина Сергеевна, кандидат юридических наук, директор Центра энергетического права, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета д. 7–9, Университетская наб., г. Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация
enlcenter@spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg A. Gorodov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Commercial Law, St. Petersburg State University, Member of the Public Council at the Federal Service for Intellectual Property, St. Petersburg, Russian Federation
gorodovoleg@gmail.com

Kristina S. Semenovich, Cand. Sci. (Law), Director of the Center for Energy Law, Associate Professor, Department of Commercial Law, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
enlcenter@spbu.ru

*Материал поступил в редакцию 22 января 2025 г.
Статья получена после рецензирования 22 февраля 2025 г.
Принята к печати 15 февраля 2026 г.*

*Received 22.01.2025.
Revised 22.02.2025.
Accepted 15.02.2026.*